

ЭСТЕТИКА КАНТА В РАЗВИТИИ

Наличие каузального процесса в природе и нравственного поступка в сфере эмпирических явлений, согласно взглядам Канта, нельзя понять без третьей инстанции, без посредника. Между «Критикой чистого разума» и «Критикой практического разума», единство разума требовало «Критики способности суждения». Третий класс явлений на трансцендентальном уровне выступает в качестве априорного эстетического суждения. Каким должно быть такое суждение и как оно возможно?

По Канту, суждение вкуса выражает не содержание объекта, а состояние субъекта. Требуется специальная установка, чтобы возникло эстетическое чувство, которое отличается как от приятного, так и от морального удовлетворения. Аффекция предмета на познавательные способности без всякого интереса со стороны субъекта дает возможность оценки значения предмета для реализации игровой взаимосвязи воображения и рассудка. Констатация этой «игры» выступает в качестве эстетического чувства. Состояние субъекта переносится на объект, и в результате возникает эстетическая оценка в форме суждения. Эстетическая установка скрадывает интересы субъекта, моральное чувство «выключается», и, таким образом, предоставляется полная свобода взаимодействию тех сил, которые вызывают эстетическое суждение вкуса. Если при таких условиях объект нам нравится и доставляет чувство удовольствия, он прекрасен.

Сообщаемость эстетического переживания, по Канту, всегда основывается лишь на познавательных способностях. Суждение — «роза прекрасна» говорит не о конститутивных качествах розы и не в первую очередь о чувстве удовольствия, а о том, что под воздействием розы пришли в гармоническое взаимодействие воображение и рассудок. Чистое познание и чистая воля стоят на своих собственных основаниях, эстетическое чувство лишено такой самостоятельности, оно зиждется на высших познавательных способностях. То, к чему относится эстетическое суждение, всегда не общепредметно, как в познании, а индивидуальное, единичное. Никто не имеет основания диктовать другим свой вкус. Он определяется свободно у каждого субъекта на основе «интеллектуальной ситуации» без привлечения

понятия. Целесообразный характер «игры» познавательных способностей делает понятным положительную эмоциональность эстетического чувства.

Чтобы выполнить миссию заполнения известной пропасти между философией познания природы и философией нравственности, эстетическая «Критика» не должна иметь своей философии, иначе понадобились бы новые посредники между ними, и так далее. Зато эстетическая «Критика» опирается и на первую, и на вторую «Критику». Красота не бывает без рассудка, а возвышенное — без разума.

Деление суждения вкуса на четыре момента не имеет того оправдания, которое оно имеет при логическом суждении. Существует некоторое основание для утверждения, что второй и четвертой моменты суждения вкуса совпадают. Сама задача второго момента суждения вкуса — быть единичным, и в то же время, всеобщим — сближает его с четвертым моментом. Суждение вкуса по отношению связано с «формализмом» Канта: так как влияние содержания предмета на эстетическую способность вызывает непосредственную чувственную реакцию, следует исключить такое влияние и ограничиться одной лишь формой; эстетическую установку нужно направить лишь на форму объекта. Прекрасное, чтобы быть самим собой, не должно быть познанием ни объекта, ни субъекта. Эстетика Канта — не логика и не психология, она вообще не есть наука, сколько бы ни говорили, что Кант основоположник научной эстетики. Эстетика может быть основана только на чувстве эстетического, и она будет критической, если основой всего построения будет чистое, трансцендентальное чувство, а не познавательная способность. Наличие эстетического разума — необходимое условие философской эстетики (в кантовском смысле слова).

Эстетическая установка как необходимое средство для освобождения субъекта (и объекта) от некоторых интересов должна вместе с тем поощрять интересы к созерцанию объекта, эстетическому наслаждению и имманентному интересу самого наслаждения. Освобождение субъекта от всех интересов вызывает прекращение всего эстетического процесса. Эстетика Канта — эстетика чувства, которая имеет своей основой игру познавательных способностей. Вся аргументация в пользу всеобщности и необходимости суждения вкуса ориентируется у Канта на эти способности. Но мыслить возможность возникновения высших чувств из интеллектуального процесса недопустимо. Нужно допустить существование еще одного трансцендентального субъекта, снабженного способностью раскрыть эстетический мир в сознании. Непосредственной основой философской эстетики может служить лишь само эстетическое. Трансцендентализм Канта достигает своей вершины лишь в том случае, когда чистое чувство найдет в Разуме такое же самостоятельное место для себя, какое было предоставлено чистому рассудку и воле.

Обоснование всеобщности и необходимости эстетического суждения отличается от обоснования суждений рассудка и воли, так сказать, и по своему направлению: необходимость эстетического суждения так же недоказуема, как и общезначимость не нацелена на общий всем предмет. Эстетическое суждение как суждение рефлексии может найти свое обоснование только в области трансцендентального сознания, там, где впервые открывается «сама» красота. Общезначимость как результат общезначимости другим состояний эстетического субъекта не только не подкрепляет претензию суждения вкуса, а скорее наталкивает доказательство на ошибочный путь к рационализму, к подмене чувственного интеллектуальным. Здесь, естественно, ставится проблема «логики сердца».

Поворот эстетической аргументации Канта от объекта к субъекту не следует понимать в смысле утверждения беспредметности прекрасного. Рефлексивное эстетическое суждение также является отношением к прекрасному предмету, который не нуждается ни в актуальном, ни в потенциальном «сочувствии» других способностей.

Трансцендентальная дедукция — кульминация аргументации критицизма — не имеет и не должна иметь применения в суждениях вкуса. Ничего адекватного тому, что составляет содержание эстетического суждения в предметах природы, по Канту, не существует. Когда речь идет о возвышенном, Кант неоднократно повторяет, что эта категория не нуждается в дедукции. Но для категории прекрасного она, по заявлению Канта, нужна; ведь красивые формы природы встречаются в таких местах, которые недоступны человеку. Без сомнения, такое допущение противоречит сущности эстетики Канта: автономным объектом рефлексивного суждения является «внутреннее состояние» эстетического субъекта и ни в какой «внешней» демонстрации и оправдании оно не нуждается. Как категория каузальности демонстрируется в природе, так и категория прекрасного демонстрируется в высшей субъективности. Эстетическая дедукция Канта выглядит как абсолютная субъективность в смысле трансцендентально-феноменологической редукции Гуссерля.

Не оправдывает себя и диалектика эстетического суждения «Необходимое противоречие» здесь возникает в связи с вопросом об участии понятия в суждениях вкуса: при положительном решении вопроса эстетическое суждение перестает быть эстетическим, а при отрицательном оно лишается общезначимости. Эстетическую антиномию Кант решает примиренчески, непринципиально, при помощи «неопределенного понятия». Но сущность эстетического суждения заключается именно в том, что оно не определяется понятием, не подводится под него. Неопределенность не может создать из понятия эстетическую сущность. «Неопределенное понятие», по существу, равно «темному познанию» рационалистов. Искусственность эстетической диалектики отрицательно сказывается также и в том, что обоснование эстетического суждения перемещается от конститутив-

ных способностей познания к регулятивным, а место рассудка и воображения занимает практический разум. За этим следует, что вся основа эстетического мира переносится в интеллигибельное царство, где укореняется последняя основа природы, каузальность из свободы. Тезис Канта, что объединительный пункт априорных способностей можно найти лишь в сфере сверхчувственного, имеет силу и для суждения вкуса. Подпав под объективный принцип, эстетика Канта прокладывает путь к «метафизике прекрасного» — аналогу «метафизики природы» и «метафизики нравов». Недостаточность основания для возможности оправдания высшей субъективности толкает Канта к метафизическому скачку, интеллигибельному субстрату.

Способность суждения о прекрасном и способность суждения о возвышенном вместе составляют «Критику» эстетической способности суждения. Эстетика давно представлялась в таком составе, и Кант принял эту двойность категорий без колебания. Но сама кантовская аналитика эстетического суждения наглядно доказывает, что между категорией прекрасного и категорией возвышенного больше разницы, чем родства. Основные черты прекрасного и эстетического феномена совпадают, теория эстетического вообще есть вместе с тем определение прекрасного. Обоснование кантовской критической эстетики на этом кончается, по существу, но вот «неожиданно» появляется возвышенное, для которого требуется и другая дескрипция, и другая теория.

Прекрасный предмет прекрасен своей формой, а возвышенный предмет производит эффект своей бесформенностью и вызывает его непосредственно, без посредничества познавательных способностей. Это обстоятельство делает невозможным сообщаемость чувства возвышенного и приравнивает его к «физическим чувствам». Само удовольствие, связанное с чувством возвышенного, носит специфический характер «серьезности», что скорее соответствует иной ценности, чем красота. С возвышенным чувством не связывается чувственный материал. Дух должен быть переполнен идеями, дабы возвыситься до переживания возвышенного. Для переживания эстетического чувства, по Канту, требуется цельный человек, чувственно-духовное существо, а не чисто духовный индивид. Можно сказать, что возвышенное скорее относится к более обширной сфере аксиологии, чем только к эстетике.

Сказанное о возвышенном по существу относится и к «связанной красоте». Она не удовлетворяет тем требованиям, которые обеспечивают возникновение эстетического феномена. Фиксированной понятием красоты нет места в критицизме Канта.

Кант заложил начало философской эстетике как самостоятельному моменту в своей системе критицизма.